

М.К. Пак, Ж.Ж. Утенова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(zhanara.76_76@mail.ru)

Метафоризация как способ образования медицинской терминологии

В статье рассматриваются вопросы метафоризации в медицинской терминологии, в которых присутствует компонент - зооним.

Ключевые слова: метафора-зоосемизм, метафоризация, медицинская терминология

M.K. Pak, Zh.Zh.Utenova

Ye. A. Buketov Karaganda State University

Peculiarities of semantic derivation in medical terminology

The article deals with the metaphor in medical terminology, in which there Comp - zoon.

Keywords: metaphor - zoosemizm, metaphORIZATION, medical terminology

Теоретическое исследование и последовательное описание метафор – одно из наиболее перспективных направлений современной когнитивной лингвистики. В последнее десятилетие сформировалась даже самостоятельная научная область - метафорология. Объектом её исследования является «метафорика, включающая в себя как результат метафорогенной деятельности человека, так и все механизмы этой деятельности» [Лагута 2003:120-166].

Современная лингвистическая наука характеризуется возросшим интересом к изучению образной системы метафоры. В контексте антропоцентрической парадигмы заслуживает глубокого исследования семантическая природа метафорических номинаций в медицинской терминологии. Метафора уже давно находится в центре внимания многих ученых-лингвистов, выявлены её функции в разных типах текстов, изучены основные метафорические концепты, составлены метафорические словари, отражающие осмысление мира носителями языка (Телия 1988, Складаревская 1993, Баранов и Караулов 1994, Арутюнова 1998, Булыгина и Шмелев 2000, Воронина 2001 и др.).

История взаимодействия человека и животных насчитывает тысячелетия, и формы его проявления разнообразны и многочисленны. Отношения «человек – животный мир», развивающиеся под влиянием исторических, географических и социальных факторов, оказывают очевидное воздействие на язык.

Метафоризация как вид семантического образования единиц общелитературного языка и языков для специальных целей неоднократно являлась предметом исследования. В литературе, посвященной термину-метафоре, рассматриваются вопросы зарождения и развития концепции научной метафоры, ее функции в специальном тексте, механизмы метафоризации, выявляется терминологический потенциал лексики общелитературного языка и языков для специальных целей. Исследователи выделяют группы слов и

словосочетаний, соответствующих категориям метафорической терминологии. Семантический способ создания терминов, основанный на различных метафорических переносах общего значения, постоянный и неизбежный источник пополнения терминологической лексики. По прогнозам некоторых исследователей продуктивность метафорического номинирования научных объектов в ходе дальнейшего развития науки будет возрастать за счет более широкого проведения аналогии между объектами и системами объектов разных наук. Когнитивная (познавательная) метафора – это особый прием ассоциативного мышления, играющего огромную роль в научном познании. В лингвистических исследованиях представлены универсальные категории, порождающие метафоры [Fresli M., 2011].

Наблюдая над термином-метафорой в различных источниках (словари, справочники, монографии, руководства для врачей, учебники для студентов медицинских вузов, научные статьи), мы отмечаем, что метафорические переносы в медицинской терминологии подчиняются определённой закономерности и осуществляются в направлении от одной семантической сферы к другой. Перенос из сферы «животное», направленный на сферу «человек», является одним из регулярных типов метафоризации в языковой системе. Среди семантических единиц, образованных на основе метафорических переносов, особую группу составляют зоонимы. Метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека. Наименование того или иного понятия переносится на другой предмет или понятие на основании их сходства. Поэтому можно сказать, что в основе метафоры лежат объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом значении. Исследуя механизмы метафоризации, лингвисты отмечают, что здесь не следует обязательно искать общих схем, свойственных словарным определениям двух слов. Речь идет скорее об общих ассоциациях, зачастую трудно определяемых. Безусловно, метафора представляет собой универсальное явление в языке, однако особое место она занимает в сфере научно-технической коммуникации: термины, образованные посредством метафорического переноса значения, выполняют в исследовательской деятельности когнитивную функцию.

Объектом исследования представлены термины метафорического характера, в которых присутствует компонент – зооним, то есть наименование какого-либо животного или птицы. Такой выбор обусловлен, прежде всего, тем, что история взаимодействия человека и животных насчитывает тысячелетия, и формы его проявления разнообразны и многочисленны. Отношения «человек – животный мир», развивающиеся под влиянием исторических, географических и социальных факторов, оказывают очевидное воздействие на язык. Не стоит упускать и тот факт, что в лексическом фонде языка среди множества групп только две относятся к категории одушевленных имен существительных – антропонимы и зоонимы.

Цель метафоры – вызвать представление. Мир метафоры – это мир образного мышления. Коннотация образности обусловлена наличием

мотивированности термина, сопровождающейся экспрессивностью. Безусловно, эмоционально окрашенная информация усваивается лучше и полнее. Это давно и убедительно доказано психологами. Так, описание «деструкции с кристаллическими включениями» в стекловидном теле глаза дает определенное представление о происшедших патологических изменениях, но насколько понятнее и ярче становится картина заболевания, если говорят, что у пациента в стекловидном теле глаза наблюдается «золотой дождь». Конечно, метафора обеспечит более быстрое и прочное запоминание. Как показали наблюдения над медицинской терминологической лексикой, наибольшее количество терминов с эмоциональной окраской в травматологии и ортопедии, офтальмологии, общей хирургии, нормальной физиологии, а меньше всего таких терминов в анестезиологии и реаниматологии. Например, в офтальмологии используются такие термины, как *золотой дождь, окно в мозг, воротничок, замочной скважины вид, дыра в ладони, душевная слепота, занавеска, звезда фигуры, икры лягушки вид, мешок слезный, кроличьи глаза, глаза куклы, куриная слепота, мушки летающие, мясные помои, подковы вид, роговая шапка, ручей слезный, слезное мясо, соль с перцем, языки молнии, брызг вид, голова звездочета*. Коннотация эмоциональности обусловлена выражением отношения говорящего к понятию, следовательно, эмоциональность слова может быть как положительной, так и отрицательной. Но способность быть негативно эмоциональным особенно нежелательна в терминологии медицины, так как связана с возможностью возникновения ятрогении – заболевания, обусловленного неосторожными высказываниями или поступками врача или другого лица из числа медицинского персонала, неблагоприятно воздействовавшими на психику больного. Количество специальных номинаций, несущих отрицательные эмоции, неблагозвучных, оскорбительно звучащих еще достаточно велико в русской медицинской терминологии: *бычье сердце, рот рыбий, живот лягушачий, волчья пасть, грудная жаба, перчатка смерти, стопа конская, кошачий крик, кашель лающих*. Именно этим и объясняется одно из основных деонтологических требований, согласно которому подобные термины не должны быть известны ни больному, ни его родственникам. Как известно, медицинская терминология имеет свою специфику и различную этимологию. Термины медицины бывают разными по структуре – корневые, производные, образованные путем словосложения и словосочетания, основанного на метафорическом или метонимическом переносе (фиброаденома, дельтовидная мышца, барабанные пальцы, Бакулева игла, глазурные органы, экстрасистолия, прострел, палочка Коха, элифантиаз, Ванька-встанька); разными по происхождению: заимствованными из других языков или исконно русскими (абдоминальный, варикоз, педиатр, пилор, детский врач, брюшной рубец, желудочек). Греко-латинские термины зачастую имеют в рамках медицинской терминосистемы свои русские эквиваленты (сокращение - систола, пересадка - трансплантация, венечный - коронарный, скрытый - латентный, абсцесс - гнойник, мембрана - перепонка, паротит - свинка и т.д.).

Метафоризация, как отмечают исследователи, продуктивна в тех терминологических системах, в которых преобладает конкретная лексика. Можно констатировать, что именно метафорические переносы особенно активно затронули медицинскую терминологию, однако в медицине встречаются и

термины, образованные путем метонимического переноса (мадурская стопа, теннисный локоть, солнечное сплетение), сужения значения (литейная лихорадка), а также термины, образованные в результате совместного действия нескольких видов семантического способа образования (прострел – метонимия + сужение значения, острый живот – метонимия + метафора) и др. Доминирующий тип при семантическом способе терминологического образования - возникновение термина в результате переноса по внешнему сходству и функции. В медицине метафорами по происхождению являются многие термины: камни (в почках), петушинный гребень, двуглавая мышца, морская болезнь, дельтовидная мышца, барабанные пальцы, седловидный нос и др.

Возникновение медицинского термина *рак (cancer)* объясняется сходством внешнего вида опухоли при запущенном раке грудной железы с контурами тела речного рака. По внешней аналогии сложились термины *эlefантиаз (слоновость)*, *леонтиаз (львиность)*. Термины типа молоточек, наковальня, стремечко, турецкое седло образованы путем переноса значений по сходству анатомических объектов с внешним видом предметов обихода, орудиями труда. Основной тенденцией метафорического образования терминов является антропонимизация – уподобление специальных понятий общеупотребительным, связанным с человеком, со всеми областями его физической, психической и социальной жизни. Кроме того, обозначение специальных понятий названиями вещей, связанных с бытом человека, также может рассматриваться как проявление указанной тенденции.

Медицинская зооморфная метафора, в отличие от общезыковой метафоры, не содержит оценки человека как личности, и объектом метафорического осмысления в этом случае выступает пораженная функциональная система организма. В основе метафор-зоосемизмов преимущественно лежит принцип переноса:

а) на сходстве поведения:

Грудная жаба – заболевание, сопровождающееся сжимающей, давящей болью, отсюда и название "грудная жаба".

При заболевании сердца, в груди возникает тяжесть, наступает состояние удушья, человеку не хватает воздуха. Такую болезнь называли «грудной жабой». Многие больные, описывая такие ощущения, говорили, что их «жаба давит», лекари сразу понимали, что речь идет о сердечном заболевании. Отсюда и появилось выражение.

В отношении происхождения названия этой самой грудной жабы можно поспорить. Есть народные объяснения. Помимо того, что внешний вид больного якобы напоминает жабу, говорят еще и о его субъективных ощущениях, типа того, что на "грудь прыгает огромная жаба". Все это весьма сомнительно. Во-первых, стенокардия не "душит", а сдавливает (поскольку саму испытать Божьей милостью пока не довелось, говорю с чужих слов), а во вторых - и в главных - старое название стенокардии вторично. Есть еще просто "жаба", она же "горловая жаба" - обычная ангина. Вот она-то действительно в чем-то душит. Название же этой "жабы" вернее всего связано не с земноводным гадом, а с жабрами. Жаба в значении "горло", "рот" известно в ряде говоров.

б) на сходстве действия:

Ритм галопа – определяемый аускультативно сердечный ритм, напоминающий по акустическим признакам топот галопирующей лошади.

Синдром кошачьего крика (или синдром Лежена) – генетическое заболевание, которое встречается очень редко и связано с тем, что отсутствует часть 5 хромосом. Дети, страдающие от этого заболевания, часто плачут, причем их плач похож на крик кошки. Отсюда и появилось название – синдром кошачьего крика.

Синдром крокодиловых слёз. Было доказано, что крокодилы действительно плачут во время приема пищи. Исследования велись на крокодиловой ферме, где ученые наблюдали за четырьмя кайманами и тремя аллигаторами. Кормили их на суше, как это принято на ферме, потому что в условиях естественной среды обитания - в мутной воде - увидеть крокодилы слезы едва ли возможно. Наблюдения показали, что из глаз пяти из семи рептилий во время еды текли слезы. По наблюдениям врачей-неврологов некоторые люди по неизвестной причине плачут во время еды. Этот довольно редкий синдром получил название "крокодиловы слезы".

в) на сходстве внешней формы:

Заячья губа – заболевание, при котором верхняя губа разделена расщелиной, разрывом, который доходит почти до носа, приоткрывает передние зубы и делает ротик малыша похожим на заячий.

Волчья пасть — врождённое расщепление твёрдого нёба, напоминающие пасть волка, были давно замечены.

Волчанка – заболевание кожи — «системная красная волчанка». Название болезнь получила из-за своего характерного признака — сыпи на переносице и щеках (поражённый участок по форме выглядит как бабочка), которая, как считали в средневековье, напоминает волчьи укусы.

Голова медузы представляет собой клубок расширенных брюшных вен, которые расходятся в радиальном направлении от пупка, напоминая змеиное гнездо. Свое название эта венозная сеть получила из-за сходства со знаменитой головой Медузы, которая по греческой мифологии являлась одной из трех сестер Горгон и имела довольно зловещую репутацию. На ее голове вместо волос росли змеи, а лицо было настолько ужасным, что каждый, кто смотрел на нее, превращался в камень.

Исследование видов метафор помогает выявить общее направление развития метафорических значений. Наблюдения над связями языка и культуры, над национально-культурной спецификой семантики позволяет выявить ее типологические характеристики, которые создаются с помощью образных средств, в том числе позволяет увидеть специфику конкретного языка. Термины лексико-семантического образования, отличаясь своими ономаσιологическими и формальными свойствами от терминов других способов образования, обладают качествами, нужными для функционирования терминов в терминосистеме: запоминаемостью, усвояемостью в системе, способностью указывать на связь общеупотребительных и специальных понятий.

Изучение структуры мотивированных слов направлено на то, чтобы учащийся мог не только предсказать значение слова, но и мог правильно образовать необходимое мотивированное слово для выражения определенного

значения. Эти две задачи тесно связаны с двумя важными проблемами словообразовательной семантики:

- 1) компонентами значения мотивированного слова;
- 2) семантическими закономерностями образования слов и их лексической реализацией.

Исследование видов метафор с компонентом зооним помогает выявить общее направление развития метафорических значений, что позволяет увидеть структуру конкретного языка с конкретным компонентом. Речь идёт скорее об общих ассоциациях. Слова-зоонимы выполняют как положительную, так и отрицательную функцию. Количество слов, несущих отрицательные эмоции в русской медицинской лексике, достаточно велико (бычье сердце, живот лягушачий, волчья пасть, заячья губа).

Медицинская терминология отличается разнообразием используемых метафорических моделей. В ней представлены как общечеловеческие закономерности восприятия окружающего мира, так его и национальные, социальные и профессиональные особенности. Итак, следует подчеркнуть, что знание, правильное освоение и применение научной медицинской терминологии является необходимой частью профессиональной подготовки специалиста-медика. Совершенствование подготовки будущих специалистов в вузе предполагает повышение их терминологической культуры, то есть изучение всего объема стандартизированной терминологии по специальности, поскольку изучение терминологии – это путь к освоению специальности, а терминология – это инструмент овладения этой специальностью.

Литература:

1. Малая медицинская энциклопедия. - М.: Медицинская энциклопедия. 1991–96 гг.
2. Энциклопедический словарь медицинских терминов. - М.: Советская энциклопедия. — 1982–1984 гг.
3. Янгсон Р.М. Медицинский энциклопедический словарь/ Collins Dictionary of Medicine / 2005. 1375 с.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
5. Озингин М. В. Метафора в терминологии медицины // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2009. № 1. С. 57–60.
6. Прохорова, В.Н. Русская терминология. М., 1996, с.17-20.
7. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. – М.: Наука, 1993. – 152 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем. / Под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-51.
10. Fresli M. Kultúra és tradíció. Szombathely, 2011. – 365 p.